

КОММЕРСАНТЪ-КНИГА

ДАЙТЕ СЛОВО БИЗНЕСМЕНАМ И БАБУШКАМ

Раньше современным норвежским автором считался Генрих Ибсен. Теперь московская публика познакомилась с молодыми норвежскими писателями: автором романа «Навида. Супер» Эрлендом Лу (Erlend Loe), автором романов «Каталог Латура» и «Застенчивый порнограф» Николаем Фробениусом (Nikolaus Frobenius). Встреча проходила в кабаке «Проект О.Г.И.».

«Молодые» писатели, к которым не так давно причисляли и авторов сильно за сорок, теперь действительно, что называется, помолодели. Если кто-то из нынешних 20–30-летних талантов еще не решился выступить с дебютным романом — ему самое время прислушаться к советам старших. Ценные указания дает директор московского издательства Ad Marginem АЛЕКСАНДР ИВАНОВ.

С молодой русской прозой сейчас связаны большие ожидания. Многие издательства ведут активные поиски молодых авторов: новые книжные серии готовят Борис Кузминский в «ОЛМА-Пресс», Ирина Прохорова в «НЛО». Что касается Ad Marginem, то мы стараемся обнаруживать переклички между литературными опытами разных стран: находим своеобразные рифмы между произведениями Михаилы Елизарова и Кристиана Крахта (Christian Kracht), Владимира Сорокина и Альдо Нове (Aldo Nove).

В современной молодежной западной прозе торжествует «новый объективизм». Например, французский писатель Ми-

шель Уэльбек (Michel Houellebecq) в романе «Элементарные частицы» подвергает остранению то, что раньше являлось предметом психиатрического переживания: любовную страсть он описывает с холодностью чисто-биологического. То же самое и у Кристиана Крахта в «Faserglas» — объективистское, отчужденное описание реальности. В Германии новое поколение 30-летних писателей называют «новыми моралистами». От постмодернистских гигов уже устали — очень часто востребован возврат к реальности, при том, что эта реальность уже захвачена массовой культурой. Но в этой пустоте происходит поиск точки опоры.

Чего я жду от молодых авторов — так это того, что в старину называли «физиологическим очерком». Появилась новая реальность, новые герои — нужно дать им право голоса. У нас скоро выйдет книга молодого итальянца Альдо Нове. В его романе как раз те люди, которых всегда называли «конь», наконец получают возможность заговорить: какие-то официантки из ресторана, низкооплачиваемые рабочие, придики городские. Оказалось, что у них целый новый мир.

Именно физиологизм интересен и Баян Ширянов с его скандальной книгой «Низкий пилотаж». Он использует в ка-

честве материала тот опыт, который, в общем-то, к литературу никакого отношения не имеет. В романе Ильи Стогова «Мачо не плачут» действие происходит на фоне декораций современного русского города. Это Гитлер, а мог бы быть и любой другой западный город. «Русские тоже любить умеют», или выпивать, или ходить по клубам и слушать музыку.

Российского молодого автора тоже дождаются самые разнообразные персонажи. Вот московские социальные типы: не кочующие из книги в книгу новый русский, а, например, московский бизнесмен с его неврозами. Или бабушки, которая тащит пакетами с надписью «Дольче и Габбана» — почему она не может рассказать о своем понимании, что такое «Дольче и Габбана?». Понятно пока ни один современный писатель не дает им права голоса. Мой совет молодому автору: если ты мужчина, начни писать роман от лица 16-летней девушки.

Человек (Michel Houellebecq) в романе «Элементарные частицы» подвергает остранению то, что раньше являлось предметом психиатрического переживания: любовную страсть он описывает с холодностью чисто-биологического. То же самое и у Кристиана Крахта в «Faserglas» — объективистское, отчужденное описание реальности. В Германии новое поколение 30-летних писателей называют «новыми моралистами». От постмодернистских гигов уже устали — очень часто востребован возврат к реальности, при том, что эта реальность уже захвачена массовой культурой. Но в этой пустоте происходит поиск точки опоры.

Чего я жду от молодых авторов — так это того, что в старину называли «физиологическим очерком». Появилась новая реальность, новые герои — нужно дать им право голоса. У нас скоро выйдет книга молодого итальянца Альдо Нове. В его романе как раз те люди, которых всегда называли «конь», наконец получают возможность заговорить: какие-то официантки из ресторана, низкооплачиваемые рабочие, придики городские. Оказалось, что у них целый новый мир.

Именно физиологизм интересен и Баян Ширянов с его скандальной книгой «Низкий пилотаж». Он использует в ка-

том и Фондом Сороса) дают понять, что перед нами Красная книга уникальных индивидов.

В первый том серии «Кино и контекст» войдет историко-искусствоведческий анализ первых трех лет перестройки — начиная с горбачевских реформ и до распада СССР. Здесь принципиально важна оценка 5-го сезона кинематографистов, ставшего впоследствии объектом инсцениций и его врагов, и даже некоторых его бывших сторонников.

Те, кто работал над изданием, столкнулись с полным для себя сюрпризом: выяснилось, что темпоритм событий тех переломных лет был столь высок, что большинство их активных участников уже очень приблизительно помнят детали происходящего, а многие документы той поры исчезли с лица земли. Пришлося провести огромную исследовательскую работу, опросить самых неожиданных людей, чтобы сформировать общую картину. И еще одно: эта картина имеет крупный план — сугубо кинематографический, но на ней хорошо прописаны и дальние планы — то, что синхронно происходило в политической, общественной жизни, культуре и смежных видах искусства.

В этом тоже редкая и важная особенность «Новейшей истории», которая обещает стать одной из больших «бомб» книжного сезона.

В 2000–2001 годах на прилавках супермаркетов было представлено с десятком переведенных и отечественных изданий, способных украсить библиотеки всех, мало-мальски интересующихся такими понятиями, как мода, имидж и стиль. Пару-тройку книг вполне можно назвать бестселлерами. Быть интересным чтивом, они одновременно являются и отличными пособиями, привлекающими скорректировать взгляды на имидж и гардероб и дать советы относительно выбора одежды и макияжа.

Обычное модное чтиво — смесь интервью, воспоминаний, историй и анектов из жизни модельеров, модных домов и макензиц — рассчитано на любителя жанра. Для широкого российского читателя, плохо знакомого с именами домов и компаний и часто весьма далекого от закулисных интриг, мемуары модных магнатов зачастую не представляют особого интереса. Конечно, все это очень увлекательно, но лишь для тех, кто понимает: часть информации зашифрована, а многое и вовсе нужно уметь прочитывать между строк. Экспертам не надо разъяснять, о чем, собственно, в книге речь. Неизведенному же читателю приходится доводитьсяться с мемуарами и окончательно запутавшись в фамилиях и подлогах, большинство предпочтает читать глянец. Сплетни из жизни звезд и интересы с ними в больших количествах публикуются во всевозможных модных журналах.

Впрочем, вкушан подробности о недоступном мире моды, многие, например, не прочь получить представление о том, под-

ходите ли к сиреневой сорочке малиновый галстук, сочетается ли фиолетовый блейзер и коричневые мокасины. Однако автографы мемуаров этим не озадачиваются, а глянец тему гардероба, как правило, подает лишь с позиции художественных руководителей ведущих модных домов. Иными словами, если Gucci или, например, Yohji Yamamoto не склонны в этом сезоне обсуждать малиновый цвет, блайзеры и мокасины, вы и они в журнале ничего не прочтете.

Задавать подобные вопросы в битках зачастую бессмысленно: большинство продавцов также нацелены на собственный ассортимент и не склонны обсуждать то, чего не имеют.

В таких случаях западного читателя выручают поговорки по стилю и одежде, издаваемые экспертами и консультантами звезд и крупных универмагов. А российского известные российские издательства, своеобразно обнаруживши отсутствие таких пособий на отечественном рынке. В числе таких пособий-бестселлеров эксперты "Ъ" называют «Советы по выбору стиля и имиджу» Кэрол

Ходит ли к сиреневой сорочке малиновый галстук, сочетается ли фиолетовый блейзер и коричневые мокасины. Однако автографы мемуаров этим не озадачиваются, а глянец тему гардероба, как правило, подает лишь с позиции художественных руководителей ведущих модных домов. Иными словами, если Gucci или, например, Yohji Yamamoto не склонны в этом сезоне обсуждать малиновый цвет, блайзеры и мокасины, вы и они в журнале ничего не прочтете.

Задавать подобные вопросы в битках зачастую бессмысленно: большинство продавцов также нацелены на собственный ассортимент и не склонны обсуждать то, чего не имеют.

В таких случаях западного читателя выручают поговорки по стилю и одежде, издаваемые экспертами и консультантами звезд и крупных универмагов. А российского известные российские издательства, своеобразно обнаруживши отсутствие таких пособий на отечественном рынке. В числе таких пособий-бестселлеров эксперты "Ъ" называют «Советы по выбору стиля и имиджу» Кэрол

Ходит ли к сиреневой сорочке малиновый галстук, сочетается ли фиолетовый блейзер и коричневые мокасины. Однако автографы мемуаров этим не озадачиваются, а глянец тему гардероба, как правило, подает лишь с позиции художественных руководителей ведущих модных домов. Иными словами, если Gucci или, например, Yohji Yamamoto не склонны в этом сезоне обсуждать малиновый цвет, блайзеры и мокасины, вы и они в журнале ничего не прочтете.

Задавать подобные вопросы в битках зачастую бессмысленно: большинство продавцов также нацелены на собственный ассортимент и не склонны обсуждать то, чего не имеют.

В таких случаях западного читателя выручают поговорки по стилю и одежде, издаваемые экспертами и консультантами звезд и крупных универмагов. А российского известные российские издательства, своеобразно обнаруживши отсутствие таких пособий на отечественном рынке. В числе таких пособий-бестселлеров эксперты "Ъ" называют «Советы по выбору стиля и имиджу» Кэрол

Ходит ли к сиреневой сорочке малиновый галстук, сочетается ли фиолетовый блейзер и коричневые мокасины. Однако автографы мемуаров этим не озадачиваются, а глянец тему гардероба, как правило, подает лишь с позиции художественных руководителей ведущих модных домов. Иными словами, если Gucci или, например, Yohji Yamamoto не склонны в этом сезоне обсуждать малиновый цвет, блайзеры и мокасины, вы и они в журнале ничего не прочтете.

Задавать подобные вопросы в битках зачастую бессмысленно: большинство продавцов также нацелены на собственный ассортимент и не склонны обсуждать то, чего не имеют.

В таких случаях западного читателя выручают поговорки по стилю и одежде, издаваемые экспертами и консультантами звезд и крупных универмагов. А российского известные российские издательства, своеобразно обнаруживши отсутствие таких пособий на отечественном рынке. В числе таких пособий-бестселлеров эксперты "Ъ" называют «Советы по выбору стиля и имиджу» Кэрол

Ходит ли к сиреневой сорочке малиновый галстук, сочетается ли фиолетовый блейзер и коричневые мокасины. Однако автографы мемуаров этим не озадачиваются, а глянец тему гардероба, как правило, подает лишь с позиции художественных руководителей ведущих модных домов. Иными словами, если Gucci или, например, Yohji Yamamoto не склонны в этом сезоне обсуждать малиновый цвет, блайзеры и мокасины, вы и они в журнале ничего не прочтете.

Задавать подобные вопросы в битках зачастую бессмысленно: большинство продавцов также нацелены на собственный ассортимент и не склонны обсуждать то, чего не имеют.

В таких случаях западного читателя выручают поговорки по стилю и одежде, издаваемые экспертами и консультантами звезд и крупных универмагов. А российского известные российские издательства, своеобразно обнаруживши отсутствие таких пособий на отечественном рынке. В числе таких пособий-бестселлеров эксперты "Ъ" называют «Советы по выбору стиля и имиджу» Кэрол

Ходит ли к сиреневой сорочке малиновый галстук, сочетается ли фиолетовый блейзер и коричневые мокасины. Однако автографы мемуаров этим не озадачиваются, а глянец тему гардероба, как правило, подает лишь с позиции художественных руководителей ведущих модных домов. Иными словами, если Gucci или, например, Yohji Yamamoto не склонны в этом сезоне обсуждать малиновый цвет, блайзеры и мокасины, вы и они в журнале ничего не прочтете.

Задавать подобные вопросы в битках зачастую бессмысленно: большинство продавцов также нацелены на собственный ассортимент и не склонны обсуждать то, чего не имеют.

В таких случаях западного читателя выручают поговорки по стилю и одежде, издаваемые экспертами и консультантами звезд и крупных универмагов. А российского известные российские издательства, своеобразно обнаруживши отсутствие таких пособий на отечественном рынке. В числе таких пособий-бестселлеров эксперты "Ъ" называют «Советы по выбору стиля и имиджу» Кэрол

Ходит ли к сиреневой сорочке малиновый галстук, сочетается ли фиолетовый блейзер и коричневые мокасины. Однако автографы мемуаров этим не озадачиваются, а глянец тему гардероба, как правило, подает лишь с позиции художественных руководителей ведущих модных домов. Иными словами, если Gucci или, например, Yohji Yamamoto не склонны в этом сезоне обсуждать малиновый цвет, блайзеры и мокасины, вы и они в журнале ничего не прочтете.

Задавать подобные вопросы в битках зачастую бессмысленно: большинство продавцов также нацелены на собственный ассортимент и не склонны обсуждать то, чего не имеют.

В таких случаях западного читателя выручают поговорки по стилю и одежде, издаваемые экспертами и консультантами звезд и крупных универмагов. А российского известные российские издательства, своеобразно обнаруживши отсутствие таких пособий на отечественном рынке. В числе таких пособий-бестселлеров эксперты "Ъ" называют «Советы по выбору стиля и имиджу» Кэрол

Ходит ли к сиреневой сорочке малиновый галстук, сочетается ли фиолетовый блейзер и коричневые мокасины. Однако автографы мемуаров этим не озадачиваются, а глянец тему гардероба, как правило, подает лишь с позиции художественных руководителей ведущих модных домов. Иными словами, если Gucci или, например, Yohji Yamamoto не склонны в этом сезоне обсуждать малиновый цвет, блайзеры и мокасины, вы и они в журнале ничего не прочтете.

Задавать подобные вопросы в битках зачастую бессмысленно: большинство продавцов также нацелены на собственный ассортимент и не склонны обсуждать то, чего не имеют.

В таких случаях западного читателя выручают поговорки по стилю и одежде, издаваемые экспертами и консультантами звезд и крупных универмагов. А российского известные российские издательства, своеобразно обнаруживши отсутствие таких пособий на отечественном рынке. В числе таких пособий-бестселлеров эксперты "Ъ" называют «Советы по выбору стиля и имиджу» Кэрол

Ходит ли к сиреневой сорочке малиновый галстук, сочетается ли фиолетовый блейзер и коричневые мокасины. Однако автографы мемуаров этим не озадачиваются, а глянец тему гардероба, как правило, подает лишь с позиции художественных руководителей ведущих модных домов. Иными словами, если Gucci или, например, Yohji Yamamoto не склонны в этом сезоне обсуждать малиновый цвет, блайзеры и мокасины, вы и они в журнале ничего не прочтете.

Задавать подобные вопросы в битках зачастую бессмысленно: большинство продавцов также нацелены на собственный ассортимент и не склонны обсуждать то, чего не имеют.

В таких случаях западного читателя выручают поговорки по стилю и одежде, издаваемые экспертами и консультантами звезд и крупных универмагов. А российского известные российские издательства, своеобразно обнаруживши отсутствие таких пособий на отечественном рынке. В числе таких пособий-бестселлеров эксперты "Ъ" называют «Советы по выбору стиля и имиджу» Кэрол

Ходит ли к сиреневой сорочке малиновый галстук, сочетается ли фиолетовый блейзер и коричневые мокасины. Однако автографы мемуаров этим не озадачиваются, а глянец тему гардероба, как правило, подает лишь с позиции художественных руководителей ведущих модных домов. Иными словами, если Gucci или, например, Yohji Yamamoto не склонны в этом сезоне обсуждать малиновый цвет, блайзеры и мокасины, вы и они в журнале ничего не прочтете.

Задавать подобные вопросы в битках зачастую бессмысленно: большинство продавцов также нацелены на собственный ассортимент и не склонны обсуждать то, чего не имеют.

В таких случаях западного читателя выручают поговорки по стилю и одежде, издаваемые экспертами и консультантами звезд и крупных универмагов. А российского известные российские издательства, своеобразно обнаруживши отсутствие таких пособий на отечественном рынке. В числе таких пособий-бестселлеров эксперты "Ъ" называют «Советы по выбору стиля и имиджу» Кэрол

Ходит ли к сиреневой сорочке малиновый галстук, сочетается ли фиолетовый блейзер и коричневые мокасины. Однако автографы мемуаров этим не озадачиваются, а глянец тему гардероба